

Дети экрана!

Эпоха средств массовой информации существенно преобразует психологию человека. СМИ активно вторгаются не только в нашу жизнь, но и в жизнь наших детей. Компьютер, телевизор, видео прочно входят в жизнь многих малышей, начиная с первых лет жизни. В некоторых семьях, как только ребенок научается сидеть, его сажают перед экраном, который заменяет бабушкины сказки, мамины колыбельные песенки, разговоры с отцом. Экран становится главным «воспитателем» ребенка. По данным ЮНЕСКО, 93% современных детей 3—5 лет смотрят на экран 28 часов в неделю, т.е. около 4 часов в день, что намного превосходит время их общения со взрослыми. Это безобидное на первый взгляд занятие вполне устраивает не только детей, но и родителей. В самом деле, ребенок не пристаёт, ничего не просит, не безобразничает, не подвергается риску и в то же время получает впечатления, узнает что-то новое, приобщается к современной цивилизации. Покупая малышу новые видеокассеты или компьютерные игры, родители как бы заботятся о его развитии и стремятся занять его чем-то интересным.

Однако это безобидное и безопасное занятие может повлечь весьма печальные последствия не только для здоровья ребенка (о нарушениях зрения, дефиците движений, испорченной осанке уже сказано довольно много), но и для его психического развития.

Первое из них — отставание в развитии речи. В последние годы и родители, и педагоги все больше жалуются на задержки речевого развития: дети позже начинают говорить, мало и плохо разговаривают, их речь бедна и примитивна. Специальная логопедическая помощь нужна практически каждой группе детского сада. Такая картина наблюдается не только в нашей стране, но и во всем мире. Как показали специальные исследования, в наше время 65% 5-летних детей страдают нарушением речевого развития. В середине 70-х годов дефицит речи наблюдался только у 4% детей того же возраста. За 30 лет число речевых нарушений возросло более чем в 16 раз!

Однако при чем здесь телевидение? Ведь ребенок, сидящий у экрана, постоянно слышит речь. Какая разница, кто говорит с ребенком — взрослый или герой мультфильма?

Разница огромная. Речь — это не подражание чужим словам и не запоминание речевых штампов. Овладение речью в дошкольном возрасте происходит только в живом, непосредственном общении, когда малыш не только слушает чужие слова, но отвечает другому человеку, когда он сам включен в диалог. Причем участвует в нем не только с помощью слуха и артикуляции, но всеми своими действиями, мыслями и чувствами. Как установил американский психолог Кондон, даже младенец отвечает на обращенную к нему, хотя еще и непонятную речь взрослого всем своим существом: все его тело точно и плавно, как в танце, откликается на слышимую речь. Речь взрослого как бы охватывает его, настраивает на партнера и подключает к общению. Ответные движения младенца возникают исключительно на живую речь, адресованную ему. Та же речь, воспроизведенная любым звукозаписывающим устройством, или бессвязные звуки никакого «балета» не вызывают.

В более позднем возрасте (в 1,5—2 года) ребенок, слышащий обращенные к нему высказывания взрослых, пытается ответить на них и сам воздействует на родителей с помощью слов. Чтобы ребенок заговорил, речь должна быть включена в его конкретные практические действия, в его реальные впечатления и главное — в его общение со взрослыми. Речевые звуки, не обращенные к ребенку лично и не предполагающие ответа, не затрагивают его волю, не побуждают к действию и не вызывают каких-либо образов. Они остаются «пустым звуком».

Однако разговорная речь — это лишь вершина айсберга. Ведь речь — это не только средство общения, но и средство мышления, воображения, овладения своим поведением, осознания своих переживаний и себя в целом. Вспоминая или мечтая о будущем, переживая потери или яркие впечатления, сопереживая или давая себе отчет в своих действиях, мы всегда ведем внутренний диалог с собой. Именно такой диалог с собой позволяет удерживать в сознании любое содержание и создает ту внутреннюю форму, которая делает человека психически устойчивым и независимым. Если же эта форма не сложилась, если внутренней речи (а значит, и внутренней жизни) нет, то человек остается крайне зависимым от внешних воздействий. Он просто не в состоянии удерживать в своем сознании какое-либо содержание или стремиться к какой-то цели. В результате — внутренняя пустота, которую нужно постоянно пополнять извне. Явные признаки отсутствия этой внутренней формы мы можем наблюдать у многих современных детей.

В последнее время педагоги и психологи все чаще отмечают у детей неспособность к самоуглублению, к концентрации на каком-либо занятии, отсутствие заинтересованности делом. Данные симптомы были обобщены в картину новой болезни «дефицит концентрации» (Attention Deficit Disorder). Этот вид заболевания

особенно ярко проявляется в обучении и характеризуется спонтанностью, гиперактивностью, ситуативностью поведения, повышенной рассеянностью. Такие дети не задерживаются на каких-либо занятиях, быстро переключаются, лихорадочно стремятся к смене впечатлений. Однако эти многообразные впечатления они воспринимают поверхностно и отрывочно, не анализируя и не связывая между собой. Им необходима постоянная внешняя стимуляция.

Многим детям стало трудно воспринимать информацию на слух — они не могут удерживать предыдущую фразу и связывать отдельные предложения. Слышимая речь не вызывает у них каких-либо образов и устойчивых впечатлений. По этой же причине им трудно читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут удерживать и связывать их, в результате они не понимают текста в целом. Поэтому им просто неинтересно, скучно читать даже самые хорошие детские книжки.

Еще один факт, который отмечают многие педагоги, — резкое снижение фантазии и творческой активности детей. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира. Им скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюжеты. Их ничего не интересует и не увлекает.

Отсутствие собственного внутреннего содержания отражается на отношениях детей. Им не интересно общаться друг с другом. Замечено, что общение со сверстниками становится все более поверхностным и формальным: детям не о чем разговаривать, нечего обсуждать или спорить. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений.

Но, пожалуй, самое явное свидетельство нарастания этой внутренней пустоты — повышение детской жестокости и агрессивности. Число преступлений, совершенных детьми и подростками, в последнее время резко нарастает. Поражают не только жестокость, но и бессмысленность, немотивированность этих детских «шалостей». Конечно, мальчишки дрались всегда, но в последнее время изменилось качество детской агрессивности. Раньше, при выяснении отношений на школьном дворе, драка заканчивалась, как только противник оказывался лежащим на земле, т.е. побежденным. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя победителем. В наше время победитель с удовольствием бьет лежащего ногами, потеряв всякое чувство меры. Сопереживание, жалость, помощь слабому встречаются все реже. Жестокость и насилие становятся чем-то обыденным и привычным, стирается ощущение порога дозволенности. При этом дети не отдают себе отчета в собственных действиях и не предвидят их последствий. Подростки бьют и убивают друг друга не потому что они злые или коварные, и не ради достижения какой-то цели, а «просто так», потому что на душе пусто и хочется острых ощущений.

Конечно, далеко не у всех детей перечисленные «симптомы» наблюдаются в полном наборе. Но тенденции в изменении психологии современных детей достаточно очевидны и вызывают естественную тревогу. Наша задача — не напугать в очередной раз читателя ужасающей картиной падения нравов современной молодежи, а понять истоки этих тревожных явлений.

Но неужели всему виной телевизор? Да, если речь идет о маленьком ребенке, не готовом адекватно воспринимать информацию с экрана. Когда телевизор подменяет для маленького ребенка общение с близкими взрослыми, он, безусловно, оказывает мощное формирующее, а вернее, деформирующее влияние на становление психики и личности растущего человека. Детский возраст — период наиболее интенсивного становления внутреннего мира. Изменить или наверстать упущенное в этот период в дальнейшем невозможно.

Привыкнув к постоянной зрительной стимуляции, ребенок начинает испытывать потребность в ней, ищет ее повсюду. Примитивная потребность в сенсорных ощущениях может закрывать малышу все богатство мира. Ему уже все равно, куда смотреть, — только бы мелькало, двигалось, шумело. Примерно так же он начинает воспринимать и окружающую действительность...

Главное право ребенка — это его право на детство, на полноценное проживание всех возрастных периодов. Сажая дошкольника перед экраном и освобождая себя от лишних и утомительных занятий с ним, взрослые забирают у него это право и нарушают основной закон развития психики ребенка.

Суть этого закона заключается в том, что становление внутреннего мира ребенка происходит только в его совместной жизнедеятельности со взрослым. Все высшие психические функции ребенка — его интересы, переживания, представления — первоначально существуют не внутри самого ребенка, а в пространстве МЕЖДУ ребенком и взрослым. При этом взрослый не навязывает ребенку какие-то свои представления или ценности, а вместе с ним строит его внутренний мир, открывая ему новые грани действительности, которые сами по себе не видны и могут остаться незамеченными. Окружающие маленького ребенка предметы не воздействуют на него непосредственно и не вызывают каких-либо чувств или желаний. Можно видеть множество кошек и собак, но не знать, что они живые, что им бывает больно или холодно; можно прекрасно видеть деревья и цветы, но не замечать, что они красивые; можно наткнуться на кубики, но не испытывать никакого интереса к постройкам башен и дворцов.

Внутреннюю, культурную суть вещей ребенок открывает только вместе со взрослым, благодаря тому, что близкий человек вступает с ним в диалог, настраивает его на человеческое восприятие мира и делает этот мир волнующим, значимым, побуждающим к собственной активности. При поддержке и помощи взрослого малыш

сам начинает пробовать себя в разных видах деятельности и чувствовать свои возможности. И только потом открытые, и опробованные вместе со взрослым человеческие представления, ценности, переживания входят в психическую жизнь ребенка и становятся для него «своими».

Полноценное человеческое развитие ребенка возможно только в интенсивном и непрерывном живом общении с близкими взрослыми. Никакие технические средства, никакие даже самые совершенные и приспособленные для детей СМИ не могут заменить живого человека, не могут открыть культурный смысл окружающих вещей. Если же ребенок в раннем возрасте лишен полноценного общения со взрослыми, этот смысл, а вместе с ним и вся человеческая культура остаются закрытыми, чужими, невостребованными, а внутренний мир ребенка — пустым.

Все это многократно подтверждено не только научными исследованиями, но и жизненными фактами. Правда, до последнего времени эти факты поставляла в основном система закрытых детских учреждений — домов ребенка и детских домов. Дети, лишенные семьи, т.е. полноценного общения с близкими взрослыми в раннем детстве, в большинстве своем существенно отличаются от своих сверстников, которых воспитывают родители. Их отличают общее недоразвитие личности, которое выражается в нарушениях речи, отсутствие интереса к занятиям, слабая концентрация, сниженная эмоциональность, отсутствие сопереживания, импульсивность и ситуативность поведения, отсутствие инициативы, низкий уровень фантазии и воображения, несамостоятельность и стереотипность мышления, слабая ориентированность на будущее и пр.

Не правда ли, перечень этих особенностей очень похож на тот, что был приведен выше? Но если 10—15 лет назад эти симптомы были присущи довольно ограниченному числу сирот, то в наше время они распространяются на нормальных «семейных» детей. Данные симптомы являются следствием одной болезни — недостатка личностного, субъектного общения с близкими взрослыми.

Подключать детей к информационной технике можно только тогда, когда они готовы использовать ее по назначению, когда она будет для них именно средством получения нужной информации, а не властным хозяином над их душами и не их воспитателем.